

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« _____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**КОНЦЕПТ IMMIGRANT В БРИТАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. Н.О. Кузнецова
Выпускник	_____	А.Е. Калугина
Нормоконтролер	_____	М.В. Аспатурян

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА	6
1.1. Понятие концепт в современной лингвистике	6
1.1.1. Структура и модель концепта	11
1.2. Картина мира vs языковая картина мира	14
1.2.1 Британская языковая картина мира	20
1.3. Иммиграция как социокультурное явление	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	33
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ IMMIGRANT В БРИТАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	35
2.1. Понятийная и ассоциативная составляющие концепта IMMIGRANT.....	35
2.2. Ценностная составляющая концепта IMMIGRANT	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время миграция населения является важным процессом территориальной организации общества, обусловленным стремлением людей найти более благоприятные условия проживания. Крупномасштабные процессы иммиграции влияют на социально-демографическую и национально-этническую структуру британского населения, образ и стиль жизни людей. Все процессы, связанные с иммиграцией и иммигрантами находят широкий отклик в масс-медиа и среди широких слоев населения Великобритании, что бесспорно отражается в языке британской культуры и делают данную тему интересной и важной для исследования.

Миграционные процессы встречаются во всех культурах, потому как в настоящее время мир претерпевает процесс глобализации, стирающий границы между культурами. Образ иммигранта, закрепленный в языковых единицах, в свою очередь, обладает индивидуальной и национальной-культурной спецификой, поэтому важно выделить концептуальные признаки, формирующиеся в британской языковой картине мира, так как они отражают как процесс иммиграции реализуется, воспринимается и оценивается носителями британской культуры. Все эти факторы делают настоящее исследование **актуальным**.

Объектом исследования является концепт IMMIGRANT в британской языковой картине мира.

Предмет исследования – языковые единицы, репрезентирующие данный концепт.

Цель исследования заключается в описании содержания концепта IMMIGRANT в британской языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели в ходе работы решаются следующие **теоретические и практические задачи**:

1) рассмотреть сущность понятия «концепт» в современной лингвистике;

- 2) изучить и раскрыть термины «картина мира» и «языковая картина мира», охарактеризовать различие понятий;
- 3) ознакомиться с британской языковой картиной мира, выявить особенности британской культуры;
- 4) изучить иммиграцию как социокультурное явление;
- 5) установить понятийные, ассоциативные и ценностные признаки концепта IMMIGRANT.

Материалом данного исследования послужил Британский Национальный Корпус (British National Corpus).

Цель и задачи определили **методы исследования** – общенаучные: наблюдение, анализ, описание; лингвистические: концептуальный анализ, включающий дефиниционный, контекстуальный, интерпретативный и метод сплошной выборки.

Теоретическую основу составляют научные труды ученых:

Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкой, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Ю.Е. Прохорова, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования полученных результатов в курсе изучения современного английского языка и культуры его носителей.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и представлена введением, двумя главами, заключением, списком использованной литературы, включающим 71 наименование, в том числе 30 источников на иностранных языках.

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и основные задачи, описываются материал и методы исследования.

В **первой главе** рассматриваются базовые теоретические понятия концепта, его разнообразные толкования отечественными и зарубежными

лингвистами, возможные структуры и методы построения концепта; рассматриваются термины «картина мира» и «языковая картина мира», выявляется отличительная особенность британской культуры, поднимается тема иммиграции, как социокультурного явления: причины иммиграции, история и развитие иммиграции в Великобритании.

Вторая глава посвящена выявлению концептуальных признаков концепта IMMIGRANT, в рамках лингвокультурного подхода посредством дефиниционного, контекстуального и интерпретативного анализов языковых единиц, репрезентирующих концепт IMMIGRANT. В итоге работы представлена содержательная модель концепта IMMIGRANT.

Результаты работы формулируются в **заключении**.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА

1.1. Понятие концепт в современной лингвистике

Полноправное использование термина «концепт» начинается в 80-х гг. XX в. с переводов англоязычных авторов, что обусловлено расширением предметной области лингвистики. Наиболее удачной дефиницией того периода является определение концепта А. Вежбицкой как «объекта из мира «идеальное», имеющего имя и отражающего определенные культурно обусловленные представления человека о мире «действительность», который в свою очередь дан нам в мышлении (в восприятии), именно через язык, а не непосредственно, причем, одному и тому же имени (слову) в психике разных людей могут соответствовать разные ментальные образования [Вежбицкая, 1985].

Рассматривая термин «концепт» в современной лингвистике, можно встретить множество его определений, поскольку он охватывает сразу несколько областей, включая когнитивную науку, семантику, а также исследования языка и культуры (лингвокультурологию). Этот термин схож с другими родственными терминами в лингвистике. В языкознании выделяется три подхода к интерпретации концепта: лингвистический, когнитивный и культурологический.

В рамках лингвистического подхода концепт понимается как значение слова в сочетании с когнитивным элементом. Этой точки зрения придерживались С.А. Аскольдов–Алексеев, Д.С. Лихачёв, В.В. Колесов и др. Рассмотрим некоторые определения. С.А. Аскольдов–Алексеев дал понятие *концепта* как мысленного образования, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [Аскольдов, 1997]. По мнению С.А. Аскольдова, концепт может замещать отдельные стороны предмета или реальных действий, как, например, концепт «справедливость», а также может замещать точные, но чисто мысленные

функции. Так обстоит дело, например, с математическими концептами [Там же]. С.А. Аскольдов акцентирует внимание на том, что альтернативная роль концептов в области мысли, в общем, совпадает по своей цели и значению с различными заместительными функциями в области реальных жизненных отношений, и таких замещений в жизненной сфере множество [Там же]. Ученый много рассуждает о природе познавательных концептов. Образно выражаясь, он говорит о концепте, что это почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей [Там же]. Следует упомянуть о концепте познания. С.А. Аскольдов утверждает, что концепт познания всегда связан с какой-нибудь множественной предметностью – идеальной или реальной [Там же].

Д.С. Лихачёв использовал понятие «концепт» для обозначения обобщенной единицы мышления, которая отражает и интерпретирует явления действительности в соответствии с образованием, личным опытом, профессиональным и социальным опытом носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов. Согласно Д.С. Лихачеву, концепт не возникает из значения слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего; по мнению Д.С. Лихачева, концепт в этом плане выполняет заместительную функцию в языковом общении [Лихачев, 1993].

Для представителей когнитивного подхода (З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев и др.) концепт относится к явлениям ментального характера. З.Д. Попова, И.А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее

комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Стернин, 2006: 17].

Культурологическое направление развивалось в трудах Ю.С. Степанова, С.Г. Воркачева, Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и др. Для этих ученых культурологический аспект концептуальных исследований является приоритетным.

В.И. Карасик понимает концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «квант переживаемого знания» [Карасик 2004: 59, 361]; «многомерные ментальные единицы с доминирующим ценностным элементом» [Карасик, Слышкин 2001: 78]. Концепт группируется вокруг некой «сильной» (т.е. ценностно акцентуируемой) точки зрения, от которой расходятся ассоциативные векторы. Однако, при условии того, что ментальное образование не имеет этнокультурной специфики, оно, по мнению С.Г. Воркачева, к концептам не относится:

С.Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Воркачев, 2004: 43], как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Там же: 51–52].

Ю.С. Степанов считает, что понятие и концепт – термины разных наук; «понятие» используется в основном в логике и философии, а термин «концепт» – это термин математической логики, но в последнее время он получил распространение в науке о культуре, то есть в культурологии [Степанов, 2001].

Ю.С. Степанов, рассматривая концепт как факт культуры, выделяет три компонента, или три «слоя», концепта:

- 1) основной, актуальный признак;
- 2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»;
- 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме [Степанов, 1996].

С точки зрения культурологов, культура понимается ими как совокупность концептов и отношений между ними, а концепт, таким образом, это базовая единица культуры.

А.П. Бабушкин в монографии «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка» рассматривает концепты как структуры представления знаний. Он понимает концепт как любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата. Концепт вербализуется, обозначается словом, иначе его существование невозможно. [Бабушкин, 1997]. В своих ранних работах ученый полагал, что концепт всегда имеет языковое выражение. Концепты могут быть вербализованы не только лексемами, но и через различные другие языковые единицы.

Через язык можно познать и эксплицировать большую часть концептуального содержания сознания. Концепт — это набор характеристик, интегрированных в сознание человека для оценки определенных реалий, окружающие его в повседневной жизни. Языковая концептуализация как совокупность приемов семантического выражения плана содержания лексических единиц варьируется от культуры к культуре [Вежбицкая, 1997]. Однако, по мнению некоторых исследователей, одной лишь специфики способа семантической репрезентации недостаточно для выделения концепта как лингвокультурологической категории. Языковые и культурные особенности здесь в значительной мере случайны: они не отражают национально-культурного, этнического своеобразия семантики, и поэтому не

все различия во внутренней форме отдельных лексических единиц составляют совокупность концептов [Добровольский, 1997].

Следует отметить, что в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» термин «концепт» самостоятельной словарной статьей не представлен, но его значение раскрывается в статье «Понятие», а «концепт» как синоним обозначен рядом в скобках: «Понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике» [Лингвистический энциклопедический словарь].

Концепт имеют как вербальную, так и невербальную форму. Он представляет собой разноуровневое явление, относящееся одновременно к сфере логического и интуитивного, индивидуального и социального, сознательного и бессознательного.

В невербальной форме концепты представляют собой ряд осмысленных (ритуальных, обрядовых) ситуаций, действий, жестов, стереотипов поведения. В вербальной форме – «ключевые слова» (тексты, культурные сценарии) культуры отличаются частотой употребления, и становятся частью различных идиоматических выражений. По мнению А. Вежбицкой, «определенные способы концептуализации мира закодированы в словах языка» [Вежбицкая, 1985: 283].

Вслед за учеными, определяющими концепт как лингвистическую категорию, выделим основные, с нашей точки зрения, признаки концепта:

- 1) обобщенное знание человека о мире;
- 2) набор значений, используемых людьми в процессе ментальной деятельности;
- 3) единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и этнокультурную специфику;

4) ментальная сущность, имеющая языковое выражение и отражающая национально-культурные представления человека о мире;

5) концепт несет в себе эмоциональную информацию.

В настоящей работе концепт IMMIGRANT будет рассмотрен с позиции лингвокультурологического подхода, что позволит изучить языковую фиксацию концепта, выявить его ассоциативные характеристики, и самое важное – его культурную ценность.

1.1.1. Структура и модель концепта

На сегодняшний день не существует единой теории, которая бы четко определяла структуру концепта. Однако все лингвисты, разрабатывавшие проблему концептуализации знаний, утверждают, что концепт имеет определенную структуру. Данная структура носит нежесткий характер. Это связано с активной динамической ролью концепта в процессе мышления – концепт всегда функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них. В этом и заключается смысл мышления [Стернин, 2001].

В настоящее время в лингвокультурологии разработаны различные подходы к выявлению структуры концепта. Все они основаны на том, что «концепт» как структурная единица концептуальной системы репрезентируется семантическими структурами различного уровня сложности и абстрактности, а также как он «представлен» в лексической системе языка. Многослойность лингвоконцепта проявляется в наличии в его структуре нескольких качественно различных компонентов (слоев, измерений, компонентов, уровней и пр.), однако мнения исследователей расходятся здесь лишь по поводу количества и характера последних. Наиболее известные на данный момент подходы к выявлению структуры концепта, лежащие в основе целого ряда современных исследований в

области лингвоконцептологии, принадлежат Ю.С. Степанову, В.И. Карасику, И.А. Стернину, В.В. Колесову и Г.Г. Слышкину.

Широко известна трактовка структуры концепта Ю.С. Степанова, который утверждает, что концепт имеет многослойную структуру и выделяет: (1) «основной признак», «актуальный слой» концепта, в котором «концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры) как средство их взаимопонимания и общения»; (2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими», актуализирующимися «при общении людей лишь некоторых социальных групп»; (3) «буквальный смысл» или «внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме», или этимологический, наиболее удаленный в историю, признак концепта [Степанов, 2001: 43]. Данный подход можно назвать диахроническим, в его рамках структура концепта рассматривается в процессе ее эволюционирования в рамках культуры.

И.А. Стернин и З.Д. Попова предлагают полевою модель концепта по аналогии с полевою организацией значения слова (развивая идеи Э. Рош, Е.В. Рахилиной, Л.О. Чернейко и др.). Исходя из того, что значение слова имеет полевою структуру (архисема в ядре, дифференциальные семы на ближней периферии, скрытые семы на дальней периферии), авторы предлагают допустить, что и концепт имеет многослойную организацию, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации [Попова, Стернин, 2007]. Применяя лингвокогнитивный подход, И.А. Стернин и З.Д. Попова рассматривают сложную полевою структуру концепта: образный компонент: индивидуальные представления, образы; номинативное поле концепта: информационный (минимум, рациональная составляющая, общие знания); и интерпретационное поле: интерпретационные признаки (осмысливание или переосмысливание уже

имевшихся сведений). Интерпретационное поле также неоднородно, оно состоит из нескольких зон: энциклопедической, утилитарной, регулятивной, общеоценочной, социально–культурной, паремиологической, мифологической, идентификационной [Стернин, 2007]. Однако, по мнению учёных, не все концепты имеют полный набор перечисленных выше элементов, что отражается в классификации концептов учёных. По мнению авторов данного подхода, концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии. Ядро включает в себя прототипические слои с наибольшей чувственно–наглядной конкретностью, первичные яркие образы; более абстрактные признаки составляют периферию концепта. Если концепт отражает конкретные чувственные ощущения и представления, или вычленяется в сознании примитивного мыслителя, то базовый образ может исчерпывать содержание концепта.

В более сложных концептах на базовый образ накладываются дополнительные концептуальные признаки. Признаков может быть большое количество, они могут образовывать относительно автономные концептуальные слои от более конкретного до более абстрактного. Сочетание базового образа, его когнитивных признаков и концептуальных слоев составляет объем концепта. Авторы подчеркивают, что «многочисленных концептуальных слоев в концепте может не быть, но базовый когнитивный слой с чувственно–образным ядром есть у каждого концепта, иначе концепт не может фиксироваться в универсальном предметном коде как дискретная единица мышления (смысловая отдельность), не может функционировать как мыслительная единица» [Попова, Стернин, 2001: 34]. Периферия состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей.

Этот слой концептуального содержания представляет собой «интерпретационное поле концепта» [Там же].

В.И. Карасик, выявляя структуру концептов – духовных ценностей, выделяет в ней, помимо ассоциативной (образной), понятийную и ценностную составляющие [Карасик, 1999]. Образную составляющую автор понимает, как «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» [Карасик, Прохвачева, Зубкова, 2005: 27]. Понятийная составляющая представляет собой, по мнению В.И. Карасика, «совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания» [Карасик, 1999: 39]. С лингвокультурологической точки зрения доминирующей является ценностная составляющая, поскольку она более всего культурно значима.

В настоящей работе концепт IMMIGRANT исследуется с позиции лингвокультурологического подхода, в рамках которого его структура будет рассматриваться как состоящая из: понятийной, ассоциативной и ценностной составляющих.

1.2. Картина мира vs языковая картина мира

Главным мерилем ценности реалий окружающей действительности является человек – его тело, эмоции, состояния, потребности и интересы. Как субъект познания человек является носителем определенной системы знаний, представлений и мнений об объективной реальности. Эта система в разных науках имеет свое название (картина мира, концептуальная система мира, модель мира, образ мира) и рассматривается в разных аспектах. Понятие «картина мира» выражает специфику человека и его бытия, характеризует взаимоотношения его с миром, описывает важнейшие условия его существования в мире. Картина мира человека формируется различными путями, включая простое восприятие действительности, процесс соприкосновения с ней на протяжении всей жизни, процесс осуществления

предметно-познавательной и практической деятельности, а главное – процесс осмысления переживаемых ощущений о мире, в ходе рефлексии над увиденным, пережитым, прочувствованным и т.д. Термин «картина мира» был введен в конце XIX – начале XX вв. Одним из первых стал употреблять этот термин Г. Геру применительно к физической картине мира. «Модель мира первоначально определялась как образ мира, получаемый в результате перекодирования первичных данных» [Маковский, 1996: 121].

Современные лингвисты понимают картину мира как первый (исходный) глобальный образ мира, который лежит в основе мировидения человека, репрезентирующий фундаментальную природу мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Мир – это взаимодействие человека с окружающей средой; картина мира – результат обработки информации о среде и человеке. Э. Фромм утверждает, что без организованного и внутренне связанного образа мира и нашего места в нем люди не могут действовать целенаправленно и последовательно действиям, а без этого невозможно ориентироваться в окружающей действительности [Фромм, 1990].

Существует три основных аспекта в определении картины мира. Во-первых, картина мира – это реальность, вытекающая из некоторой системы знаний, которая является результатом духовно-практической деятельности человека. Во-вторых, картина мира существует не только как след практической деятельности человека, но и как ценностно-когнитивная совокупность (единство), которая не только отражает мир в сознании, но и выступает как элемент продуктивного мышления. В-третьих, картина мира представляет собой синтез знания, что определяет его композиционную структуру, обуславливающее соотношение главных и второстепенных элементов.

Картину мира можно представить с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. На ее

формирование влияют язык, традиции, природа, воспитание, обучение и другие социальные факторы. В.И. Карасик определяет картину мира как «целостную совокупность образов действительности в коллективном сознании» [Карасик, 2002]. Составными частями, по его мнению, являются образы и понятия. Образы – это любые перцептивные, объективно существующие или придуманные психические образования, сформированные в сознании. Понятия – это логически оформленные общие мысли о классах предметов или явлений.

В вышеупомянутом толковании картина мира представлена совокупностью образов, в то время как у Г.В. Колшанского КМ представлена одним исходным – глобальным образом: «картина мира — это исходный, глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения этноса, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании носителей данного языка и являющийся результатом всей духовной активности народа. Картина мира — это не зеркальное отражение действительности, а ее интерпретация, отсюда вариативность форм ее существования» [Колшанский, 2005: 15].

В определении Р.М. Фрумкиной «картина мира» и «ментальность» тесно связаны между собой. Однако, картину мира и ментальность разграничивают по степени осознанности: картина мира — осознанное представление. Через картину мира ментальность связана с культурой. При этом о своеобразии менталитета судят по специфике картины мира. Картина мира носителей данного языка отражается структурой смыслов и определяется культурой и ментальностью эпохи, местом человека в социальном пространстве, его самоидентификацией в качестве «я» и в качестве «мы» [Фрумкина, 1992].

По мнению Г.В. Колшанского, каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему

взглядов, своего рода коллективную философию, навязанную всем носителям языка. Способы концептуализации действительности (мировоззрение) отчасти универсальны, отчасти специфичны для каждой страны. Утверждается, что языковые картины мира являются производными национальных менталитетов. Под языковой картиной мира понимается выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего мира. Таким образом, языковая картина мира формируется под влиянием устоев общества. Восприятие людей осуществляется сквозь призму сложившихся стереотипов, которые являются неотъемлемой частью каждой культуры: они влияют на психологию и поведение людей, а также на их сознание и межнациональные отношения [Колшанский, 2005].

Существует тесная связь между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют тесные отношения. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения представляют собой определенную систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Исследования в области когнитивной лингвистики раскрывают широкий потенциал языка как носителя национально-культурного наследия народа. Особое внимание в таких исследованиях уделяется языковой картине мира – одному из фундаментальных научных понятий, которой посвятили свои труды Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, И.В. Зыкова, М.В. Пименова, В.Н. Телия, З.К. Темиргазина и др.

Понятие языковой картины мира появилось в области физики в конце 19 века благодаря идеям В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка [Гумбольдт, 1985]. Его последователь Й.Л. Вайсбергер ввел в научную среду понятие языковой картины мира. В работе «Родной язык и формирование духа» он отмечает, что у каждого народа в его родном языке существует

определенное миропонимание, которое у каждой нации отличается, ввиду их исторических, географических и духовных особенностей. По этой причине все языки имеют разные языковые картины мира, т.к. влияет на систему звуков, словообразование, синтаксис и является культурным достоянием каждой языковой общности [Вайсбергер, 2004].

«Концепт» – одно из ключевых понятий в исследовании языковой картины мира как вариант плана содержания. Если под картиной мира исследователи понимают: совокупность знаний о мире и действительности, сложившаяся в сознании и выраженная в языке, то «языковая картина мира – совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представлений о действительности, отраженных в значениях языковых знаков – языковом членении мира, языковом упорядочении предметов и явлений, заложенном в системных значениях слов – информации о мире» [Попова, Стернин 2007: 21]. Другими словами, языковые средства, с помощью которых передается смысл, представлены планом выражения – материальной стороной. В качестве определения этого термина, подчеркивается, что языковая картина мира – это «закрепленная в языке интерпретация действительности, которую можно выделить в виде набора суждений о мире. Они могут быть либо выражены в самом языке (в его грамматических формах, лексике, клишированных текстах, например, пословицах), или быть имплицитными формами и текстами языка») [Бартминьски, 2005: 88].

Исходя из этих определений можно сделать вывод о том, что языковая картина мира – это способ проецирования действительности в сознании человека, осознание её через призму языковых и культурно–национальных особенностей, характерных для определенного языкового коллектива, и интерпретация окружающего мира в соответствии с его национальными концептуально структурными канонами. Национальная языковая картина мира преломляется сквозь призму сознания каждого человека,

индивидуально воспринимающего окружающий мир разными языковыми средствами.

Языковую картину мира следует рассматривать в ее взаимосвязи с жизнью народа. Еще в XIX в. В. фон Гумбольдт акцентировал внимание на том, что «человек думает, чувствует и живет только в языке», а потому «в словах и шире в языковой системе видим последствия большого труда человеческого духа, тем самым национальный язык воспринимаем как коллективное произведение духовной энергии народа» [Гумбольдт, 1985: 98].

Английский язык как носитель национального сознания является хранилищем всех его духовных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Именно поэтому от языковой картины мира можем перейти к национально–языковой, которую понимаем, как «выраженное этносом средствами данного языка мироощущение и миропонимание, вербализованная интерпретация языковым социумом окружающего мира и себя самого в этом мире» [Голубовская, 2004: 29]. Следовательно, она выступает способом идентификации нации и углубляет связь языка с национальной культурой.

В.Н. Телия анализирует понятие «языковая картина мира» и отмечает, что обычно данное понятие предстает в виде концептосферы, компонентом которой является концепт, а он в свою очередь воплощается в определенных элементах – слове, языковом образе, словесном знаке. Исследователь рассматривает концепт как основной структурный элемент языковой картины мира и в то же время указывает на особую роль образного элемента в создании этого образа. Как отмечает исследователь, образный компонент «состоит из двух элементов – перцептивного образа и когнитивного (метафорического) образа, которые одинаково отражают образные характеристики предмета или явления, которые концептуализируются». Когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру.

Взаимосвязь этих двух картин отмечал Ю.С. Степанов, предостерегая, однако, от подмены одной картины мира другой: «Нельзя переносить языковую модель на предметную область культуры и, напротив, модель культуры на предметную область языка» [Степанов, 1977: 331].

Подводя итог, можно сказать, что картина мира – это то, как человек изображает мир в своем воображении. Другими словами, *картина мира* – феномен более сложный, чем *языковая картина мира*, т.е. та часть концептуального мира человека, напрямую зависящая от языка и преломленная через его формы. Концептуальная картина мира шире и богаче языковой. Языковая картина мира организована по законам языка, концептуальная – по законам физического мира. Определяющим элементом языковой картины мира является семантическое поле, а единицами концептуальной картины мира – константы сознания. Концептуальная картина мира содержит информацию, представленную в понятиях, а в основе языковой картины мира лежат знания, закрепленные в семантических категориях и семантических полях.

1.2.1. Британская языковая картина мира

На формирование языковой картины мира влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы. На сегодняшний день вопрос о взаимосвязи языка и культуры является одной из центральных в языкознании. Б.Л. Уорф сводил все первые попытки В. Гумбольдта решить эту проблему к следующему: «материальная и духовная культура воплощаются в языке; всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма (ВФ); ВФ языка – это выражение «народного духа», его культуры; язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром» [Уорф, 1960: 59]. Концепция В. Гумбольдта получила своеобразную

интерпретацию в работе А.А. Потебни «Мысль и язык», в работах Ш. Балли, Ж. Вандриеза, И.А. Бодуэна де Куртэне, Р.О. Якобсона и других исследователей.

«Человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т. д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей. Воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди» [Стернин, 2003: 25]. Однако именно язык играет важную роль в формировании личности, которая неразрывно связана с культурой. С самого первого момента рождения человек погружается в звуки своего родного языка, который знакомит его с окружающим миром и навязывает ему картину «нарисованную до него и без него». В то же время через язык человек получает представление о мире и обществе, членом которого он является, о своей культуре, то есть о системе правил, ценностей, морали, поведении и т.п.»; «личность – это продукт языка и культуры» [Гер-Минасова, 2008: 135].

Существуют различные термины, обозначающие самобытность и специфические черты конкретного народа: народный дух, национальное сознание, этническая идентичность, этническое представление (Н.А. Ерофеев), психологический склад нации (С.М. Арутюнян) и др. Однако наиболее распространенным термином остается «национальный характер». С.М. Арутюнян говорит о существовании «психологического склада нации», определяя его как «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, сложившихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры» [Арутюнян, 1966: 23].

Довольно распространенным является мнение о национальном характере, согласно такому пониманию, это не что-то свойственное и

своеобразное только данному народу (отличительные черты), а конкретный набор общечеловеческих характеристик.

И.А. Стернин разводит понятия «национальный характер» и «менталитет», считая, что их смешивать нельзя. По мнению И.А. Стернина и его школы, менталитет характеризует не только весь народ в целом, но и различные социальные группы людей. В связи с этим менталитет определяется ими как «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной группы людей» [Стернин, 2003: 24–26].

Менталитет – это национальный способ восприятия и понимания реальности, определяемый набором когнитивных стереотипов этнической группы. К примеру, американец при виде богатого человека думает: «богатый – значит умный», русский же в этом случае обычно думает «богатый – значит вор». Понятие «новый» у американца воспринимается как «лучший», у русского – как «непроверенный».

Таким образом, национальный менталитет представляет собой национальный способ восприятия и понимания действительности на базе присутствующих в национальном *сознании* стереотипов, готовых мыслей, схем объяснений явлений и событий, механизмов каузальной атрибуции. Это стереотипы сознания. В понимании И.А. Стернина, национальный характер – это психологические стереотипы *поведения* народа. Социальное, физическое и коммуникативное поведение определяются как менталитетом, так и национальным характером, но менталитет, безусловно, играет в этом ведущую роль [Стернин, 2003: 23–25].

Анализируя языковую картину мира англичан необходимо акцентировать внимание на особенностях английского характера. У англичан есть любимая поговорка: у всего есть обратная сторона. Данная пословица в полной мере отражает двойственность английской натуры. «Англичанин

склонен к насмешке, но в этой насмешке всегда есть оттенок морального поучения» [Виппер, 1945: 30], которое тяготеет к риторике; его любимая роль – роль судьи, рефери, который может подняться над интересами разных сторон и найти компромиссное решение. Согласно традициям, англичанин флегматичен, прозаичен, трудновозбудим, поскольку таким он себя видит; таким ему и свойственно становиться. Миллионы британцев охотно принимают своим национальным символом бульдога – животное, по мнению не британцев, отличающееся упрямством, уродством и непробиваемой глупостью.

Важным фактором является уважение к собственности другого человека – обязательное условие приличного поведения в обществе. Нельзя, например, критиковать собственность другого. Privacy – это та зона личной автономии, в которую посторонним вход воспрещен. Важность данного фрагмента языковой картины мира отражается во многих английских пословицах: An Englishman's house is his castle (Дом англичанина – его крепость); Good fences make good neighbours (Хорошие заборы способствуют добрососедским отношениям); Love your neighbour, yet pull not down your fence (Люби своего соседа, но не разрушай свой забор); He travels the fastest who travels alone (Тот едет быстрее, кто едет один); Come seldom, come welcome (Чем реже ты приходишь, тем больше тебе рады).

У англичан ярко выражено чувство английского превосходства. Английское, по их мнению, значит лучшее. Вошедшее в обиход многих народов английское название «континентальный завтрак» ассоциируется с неанглийским, т. е. не очень качественным, не «таким, как надо». Чувство английского превосходства проявляется и в снисходительном отношении англичан к иностранцам.

Англичане везде вежливы и обходительны, они не только говорят *спасибо* на оказанную услугу, но и во многих коммуникативных ситуациях (например, покупка билета в автобусе). Однако, английская вежливость – это

скорее внешняя демонстрация правил поведения, манеры, а не внутренняя расположенность к речевому партнеру.

Языковая картина мира формируется, прежде всего, на лексическом уровне языка посредством использования устойчивых выражений, фразеологизмов, идиом, пословиц, поговорок, анекдотов и др.:

Так, например, сдержанность речи, скрытность англичан реализуется в следующих поговорках: *Silence is gold(en)*. – *Brevity is the soul of wit*. – *First think; then speak*. – *A word to the wise*. – *Still waters run deep*.

Индивидуализм, отношение к деньгам: *It is easy to keep a castle that was never assaulted*. – *An Englishman`s home is his castle*. – *Better a castle of bones than of stones* [Иванова, 2005: 253]. – *Money makes money*. – *Money talks*. – *Money makes the man*. – *Money makes the mare go* [Вежбицкая, 2011: 135].

С одной стороны, британская языковая картина мира национально-специфична, с другой стороны, имеет универсальный характер, а также обусловлена культурой (традициями, привычками), национальным менталитетом и характером, укладом жизни, природой и ландшафтом, воспитанием, обучением и другими факторами. Стоит отметить, что языковая картина мира реализуется на различных уровнях языка, в частности, на уровне лексики и грамматики и формируется с детства. Овладение языком – это, прежде всего, пассивное и активное постижение значений и базовых понятий и концептов этноса.

В настоящей работе для описания ассоциативной и ценностной составляющих концепта IMMIGRANT мы будем опираться на следующие основные черты английского менталитета и национального характера, способствующие формированию британской картины мира:

- умеренность, сдержанность;
- консерватизм в общественной жизни;
- законопослушность;

- всегда быть честным и «играть по правилам»;
- вежливость (демонстрация правил поведения), обходительность;
- толерантность;
- уважение к собственности;
- индивидуализм, невмешательство в чужие дела, соблюдение «privacy»;
- дистанцирование;
- чувство английского превосходства;
- прагматизм и рационализм.

Концепт IMMIGRANT, безусловно, входит в британскую языковую картину мира. Мы можем предположить, что британцы по отношению к иммигрантам имеют тенденцию быть вежливыми, толерантными, но при всём этом дистанцированными и снисходительными. Более того, британцы ценят уважение к собственности и невмешательство в чужую жизнь, поэтому рассмотрение концепта на основе вышеперечисленных черт британского менталитета позволит установить ассоциативные и ценностные признаки в практической части.

1.3. Иммиграция как социокультурное явление

Термины «иммигрант» и «эмигрант», могут сильно различаться друг от друга в разных странах, поэтому в данной работе мы придерживаемся определений, предложенных ООН. Согласно этим определениям, иммигрантом считается человек, проживший за границей не менее года и выражающий по прибытии намерение остаться в этой стране на год или дольше. Миграции, совершающиеся на 1 год и более, называются

долгосрочными, миграции, совершающиеся на срок менее года, называются краткосрочными [Аверин, 2006].

Этнический состав иммигрантского населения Великобритании является следствием ее колониального прошлого. Большая часть иммигрантов – выходцы из бывших колоний Великобритании, население которых состояло в основном из представителей черной и желтой рас (африканцев, афроамериканцев, азиатов).

Массовое переселение из колоний в крупные города началось в 1948 г. после принятия Национального акта. Согласно этому Акту, все жители Содружества, прибывшие в Великобританию на постоянное жительство, получали право на британское гражданство, а вместе с ним право голосовать и право на работу (в том числе работа на государственной службе). Численность жителей Содружества доходила почти до 800 млн. человек и гипотетически каждый из них мог претендовать на переселение в Великобританию и на британское гражданство [Котельников, 2011]. Больше всего иммигрантов прибыло с Карибских островов, заселенных афроамериканцами, а также из получивших независимость Индии и Пакистана. Многие жители этих стран предпочли переехать в богатые мегаполисы, чтобы избежать бедности в новых независимых государствах. Значительная часть иммигрантов, большую часть которых составляли «цветные», возрос в 1950–1960-е годы, когда Великобритания особенно нуждалась в рабочей силе для своей бурно развивающейся экономики. Резкое сокращение трудовой миграции в начале 1970-х годов практически не повлияло на масштабы миграционного въезда, поскольку в это время увеличился приток членов их семей, а также беженцев.

Численность «этнического населения» в Великобритании за последние десятилетия возрастала быстрыми темпами: в 1951 г. она составляла 0,2 млн. человек (0,4 % от общей численности населения), в 1981 г. – 2,1 млн. (3,9 %), в 1991 г. – 3,0 млн. (5,2 %), в 2001 г. – 4,64 млн. человек (7,9 %). Этот рост

происходил не только за счет вновь прибывающих, но и за счет высокого уровня рождаемости в семьях «цветных» иммигрантов [Баркер, 2002].

Наиболее крупные этнические группы (в порядке убывания) представляют переселенцы из Индии, Пакистана, Карибских островов, африканских государств, Бангладеш, стран Юго-Восточной Азии и Китая. Выходцы из Азии составляют 4,4 % населения Великобритании, «черное население» (Black population) – 2 %. Самая быстрорастущая этническая группа – «черное африканское население» (Black African population); ее численность увеличилась более чем в два раза: с 212 тыс. человек в 1991 г. до 485 тыс. в 2001 г. Далее следуют: выходцы из Бангладеш, их численность за этот период возросла со 163 тыс. до 283 тыс. человек (т.е. на 74 %), пакистанцы – рост с 477 тыс. до 747 тыс. (т.е. на 57 %) и, наконец, выходцы из Индии, увеличившие свою численность на 25 % [Там же].

Переезжая в метрополию, новые поселенцы создавали общины (в Великобритании их называют меньшинствами) с целью оказания помощи и поддержки своим соотечественникам в новой для них стране. Появление общин вполне естественно, они рождаются на почве солидарности и объединяют людей, говорящих на одном языке, разделяющих общую культуру, исповедующих одну религию. Со своей стороны, и коренные британцы не возражали против появления новых этнических меньшинств, что способствовало их легитимизации в глазах общественности и облегчило проведение политики мультикультурализма.

Британская модель «общинного» мультикультурализма таит в себе огромную опасность дестабилизации общества. Об этом свидетельствуют произошедшие на севере Великобритании в 2001 г. столкновения на расовой почве между белой молодежью и выходцами из азиатских стран. «Расовые бунты» происходили и раньше, начиная с конца 1950-х годов. Тогда недовольство населения заставило власти принять закон (1962), положивший конец свободному передвижению людей внутри Содружества и

разрешавший селиться в Великобритании только тем выходцам из стран Содружества, кто имел разрешение на работу. В 1965, 1968, 1971, 1988 гг. Великобритания приняла ряд законов, существенно ограничивавших иммиграцию. Стремясь сдержать поток «цветной» иммиграции, власти пересмотрели также правила, регулирующие въезд в страну лиц, прибывающих по линии воссоединения семей, и политических беженцев.

Большое значение придается политической интеграции иностранцев. Иммигранты, имеющие постоянный вид на жительство, обладают правом избирать и быть избранными в местные органы власти. Среди избранных муниципальных советников доля тех, кто представляет меньшинства, растет: в 1992 г. она составляла 1,6 % (342 советника из 21 тыс.), а на выборах 1997 г. – увеличилась до 3,1 % [Бару, 2001]. Немалую роль в росте представительства меньшинств в местных органах власти играет компактное проживание иммигрантов, выдвижение ими кандидатов из своих рядов и единодушное голосование. Большое значение имеет также степень организованности меньшинств и уровень их благосостояния. Так, азиаты на выборных должностях встречаются чаще, чем африканцы или выходцы с Антильских островов [Там же].

Уникальность Великобритании заключается в том, что с самого начала строительства национального государства в стране был заложен дух терпимости к другим народам и культурам. С самого начала Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии состояло из нескольких регионов, населенных различными этническими группами – англичане, уэльсцы (валлийцы), шотландцы и ирландцы. В рамках национального государства каждая из региональных единиц сохранила свою административную автономию, судебную и правовую систему, язык и обычаи.

Дух толерантности укреплялся и в более поздние времена благодаря сосуществованию в пределах Британской колониальной империи разных народов и культур.

В Великобритании подавляющую часть иммигрантов составляют ирландцы и граждане Британского Содружества. Согласно официальным данным, 2,6 млн. иммигрантов (53 %) – белые; 2/3 из них родились в одной из европейских стран, каждый пятый – в Ирландии; 2,3 млн. человек (47 % всех иммигрантов) – представители других рас. Крупнейшие этнические группы представлены выходцами из Индии, Пакистана, Бангладеш, а также из африканских стран и с Карибских островов [Foreign-born population, 2001].

Иммиграция в Великобритании – процесс, уходящий корнями в историю Британской империи. Первый крупный приток иммигрантов на территорию Великобритании произошел в 1830-е годы с открытием Суэцкого канала. Дальнейшие миграции в Великобританию происходили после Первой и Второй мировых войн. Во время Второй мировой войны в Великобритании люди разных национальностей, спасаясь от нацистского гнета, искали убежища в Соединенном Королевстве.

На протяжении XIX и начала XX веков основной группой иммигрантов, прибывших в Соединенное Королевство (главным образом в Англию), были ирландцы в основном в силу экономических причин. Этот массовый приток ирландцев в Англию (и частично в Шотландию) создал серьезные проблемы с их трудоустройством и обеспечением жильем. Многие англичане, включая большинство рабочей силы, опасались конкуренции со стороны ирландцев и относились к ним с заметным неодобрением.

Великобритания столкнулась с феноменом семейной иммиграции раньше других европейских государств, после принятия в 1962 г. закона, ограничивавшего права иностранцев на въезд в метрополию. Именно этот закон подтолкнул иммигрантов из стран Британского содружества, до того в большинстве своем не собиравшихся оставаться на новом месте навсегда,

принять решение перебраться вместе с семьей на постоянное место жительства в Соединенное Королевство. Озабоченная поддержанием хороших отношений со своими бывшими колониями, Великобритания смирилась с появлением на своей территории этнических общин, состоящих в основном из переселенцев из азиатских и африканских стран, а также с Антильских островов [Benguigui, 2002].

Великобритания – стала первой европейской страной, которая инициировала миграцию "второго поколения" как массовое явление. Поток иммигрантов в Великобританию особенно возрос в последние десятилетия. Увеличилось число трудовых мигрантов, как на короткий период, так и на длительный срок.

Иммигрантское законодательство Великобритании – одно из самых строгих в Европе. Эксперты отмечают, что Британия закрыла не только двери, но и окна в свое государство наглухо. Это объясняется, с одной стороны, традицией принимать мигрантов преимущественно из стран Содружества и британских колоний, а с другой стороны, относительно низкой потребностью британской экономики в притоке трудовых ресурсов.

В отличие от многих стран континентальной Европы (например, Франции, Германии, Швейцарии) в Великобритании никогда не было иммиграционных программ, направленных на привлечение в страну гостевых работников из других стран. Единственным средством является система разрешений на работу для иностранных граждан. Однако, несмотря на жесткие ограничения и отсутствие иммиграционных программ, Великобритания остается крупнейшей страной иммиграции.

Таким образом, миграция – это двусторонний процесс, состоящий из обязанностей и прав. Проживание в Великобритании и возможное получение гражданства влечет за собой как обязательства, так и возможности.

В обязанности граждан, пребывающих и проживающих в Великобритании, относятся такие обязательства, как уважать местные

законы, искоренить экстремизм и проявление нетерпимости; обязательства платить налоги и содержать себя, ухаживать за своими детьми; обязательства владеть хотя бы минимумом информации о стране, культуре и языке Великобритании. На правительство также имеет ряд некоторых обязанностей, таких как предоставить защиту иммигрировавшим жителям от эксплуатации и агрессии, искоренить расовые предрассудки и дискриминацию, предоставлять медицинское обслуживание и другие жизненно важные услуги.

Основным средством, регулирующим процессы иммиграции в Великобритании, является иммиграционное право.

Основные источники иммиграционного права Великобритании:

- 1) закон "Об иммиграции" 1971 года (The Immigration Act);
- 2) закон "Об иммиграции" 1988 года;
- 3) закон "О праве на убежище и иммиграции" 1996 года;
- 4) закон "Об иммиграции и праве на убежище" 1999 года;
- 5) закон "О гражданстве, иммиграции и праве на убежище" 2002 года и др.

Нелегальная иммиграция представляет собой серьезные социальные риски. Такого рода иммиграция – это сложное социально-экономическое явление, несущее принимающей стране повышенные криминальные риски. Нелегальная иммиграция, имеющая характер именно трудовой миграции, – это неустраняемая часть миграционных потоков. Например, по данным МВД Великобритании, албанцы и "косовары" контролируют в Лондоне 70% бизнеса, связанного с проституцией.

Устойчивость явления нелегальной иммиграции можно объяснить двумя основными причинами: во-первых, это выгодно государству: налоги платятся, а социальные пособия и привилегии для нелегальных иммигрантов не предоставляются; во-вторых, это выгодно предпринимателям, для которых нелегальные иммигранты – дешевая рабочая сила.

Подводя итог, можно сказать, что миграционный феномен является фундаментальным явлением, в том смысле, что почти все страны в настоящее время вовлечены в миграционные процессы, и могут быть разделены на иммигрантские (импортеры мигрантов) и эмигрантские (выезжающие мигранты) страны. Великобритания является страной, где процесс миграции населения очень активный и играет особую роль в экономическом, научном и культурном развитии. Однако, эта небольшая страна очень избирательно относится к иммигрантам и предъявляет все более строгие требования в рамках своего иммиграционного права.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Иммиграция – устойчивый фактор глубоких общественных перемен, влияющий на демографическую структуру общества, трудовые отношения, социальную сферу, культуру, политику, право, одновременно вызывая системные изменения в обществе, классифицируется по причинам: социальным, экономическим, политическим и семейным. Рассмотрев миграционные процессы в Великобритании, выявлено два основных этапа иммиграции в английскую общину:

Первый этап приходится на период с 1950-х по 1990-е годы и преимущественно связан с трудовой иммиграцией в северный регион страны. Большинство иммигрантов были народами средиземноморского региона, а также индийцами, пакистанцами и выходцами из Западной Индии.

Второй этап начался с середины 1990 годов с изменения главных направлений иммиграции в Европу, а также сокращением организованной трудовой иммиграции. Он стал характерен для стран Восточной Азии и Африки и привел к появлению крупных этнических групп на территории Великобритании.

Иммиграция – это культурно значимый процесс для общества, в языке которого отражаются изменения, вызванные миграционными процессами. Безусловно, данное социальное явление концептуализировалось и получило свою языковую репрезентацию. Исследование посредством лингвокультурологического подхода позволяет выявить сущность концепта, его ассоциативные характеристики, и самое важное – его культурологическую ценность. Особенности восприятия процесса иммиграции, его оценка британским обществом, его социокультурная значимость, выгоды и минусы становятся фокусом внимания при исследовании данного концепта.

Концепт представляется как основная единица концептуальной картины мира, в которой совокупность концептов предстают как образы, закрепленные в языковых единицах, в свою очередь, обладающие индивидуальной и национальной-культурной спецификой. В рамках лингвокультурологического подхода концепт понимается как «ментальное образование, которое представляет собой хранящийся в памяти человека значимый осознаваемый типизируемый фрагмент опыта».

В рамках лингвокультурологического подхода структура концепта включает в себя: понятийный, ассоциативный и ценностный компоненты. Понятийный компонент концепта предполагает языковую фиксацию и ее дефиницию. Ассоциативная составляющая концепта невербальна и поддается лишь описанию. Доминирующим компонентом концепта является ценностный, поскольку он более всего культурно значим.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ IMMIGRANT В БРИТАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Понятийная и ассоциативная составляющие концепта IMMIGRANT

Основываясь на методике моделирования концепта В.И. Карасика, наше исследование включает в себя несколько этапов: выделение понятийного (фактуального) компонента концепта IMMIGRANT, хранящегося в вербальной словоформе; выделение образного (ассоциативного) компонента, и рассмотрение ценностного компонента, являющимся самым важным, так как ценностная составляющая имеет культурное значение.

Для выявления понятийной составляющей концепта IMMIGRANT необходимо произвести дефиниционный анализ лексемы-номинанта концепта. На эту роль претендуют две лексические единицы «**migrant**» и «**immigrant**».

Лексема «**immigrant**» имеет один корень с лексемой «**migrant**», и обозначает «человека, меняющего постоянное место жительства по разным причинам». Процесс миграции относится к временному поселению человека с целью исполнения его желаний. Как правило, наблюдается, что люди мигрируют в поисках работы или финансов. «**Migrant**» определяется как “*a person who moves from one place to another, especially in order to find work or better living conditions*” [Lexico Dictionary] и “*someone who travels to another place or country in order to find work*” [Macmillan Dictionary]. То есть, мигрант (также трудящийся-мигрант) – это тот, кто переезжает с места на место для выполнения сезонной работы.

В то время как «**immigrant**» – это человек, покидающий место своего рождения, переселяется в новое место или страну на постоянное место жительства “*a person who has come to a country that is not their own in order to*

live there permanently” [Cambridge Dictionary]. В этом случае, иммигрант – это тот, кто мигрирует в страну в качестве поселенца. То есть, иммигрировать – *значит переехать*.

При анализе установлено, что лексема “**migrant**” неоднозначна. В Macmillan Dictionary и Collins English Dictionary языковая единица «**migrant**» дефинируется: “*a bird or animal that travels to a different part of the world for warmer weather at a particular time of the year*”; *an animal or plant that lives or grows in a region; a plant or animal that has recently appeared for the first time in a locality*”. В данном случае иллюстрируется особенность миграционного процесса, в переселении которого задействованы не только люди, но животные и растения, однако, наша работа в рамках лингвокультурологии основывается на изучении влияния иммигрантов на британскую языковую картину миру и культуру в целом, что, однозначно, не подходит для нашего исследования.

В этимологическом словаре дефиниция лексемы «**migrant**» определяется как “*changing place, migratory,*” *1670s of animals, by 1807 of persons, from Latin migrantem, "to remove, depart, to move from one place to another"* – стилистически нейтральна, широко употребляема, что легко ассоциируется в сознании носителей языка с миграционными процессами, то есть, перемещение человека может происходить как внутри страны, так и за пределами национальных границ. Однако *иммигрант* – это человек, который приезжает на постоянное жительство в иностранную страну, что более точно иллюстрируется в определении лексемы «**immigrant**» – “*to remove, go into, move in*” [Etymology Dictionary].

В 1829 году американский лингвист Ной Вебстер ввел термин «**immigrant**» в American Dictionary of the English Language. Большие потоки людей называли мигрантами и эмигрантами, тем не менее, необходимость различать въезжающих и выезжающих людей привела к появлению нового слова. Лингвистический анализ приставки привел лингвиста к следующему

определению: *“to remove into a country for the purposes of permanent residence”*. Определение Н. Вебстера содержало два ключевых нововведения: оно делало иммиграцию прибытием в новое место, а не отъездом, и по определению, являлось «постоянным».

Миграция может происходить внутри страны или за ее пределами, а иммиграция может происходить только из одной страны в другую. В нашем исследовании мы ориентируемся на людей, переезжающих на постоянное место жительства в другую страну, их влияние на культуру и общество в целом, будучи представителями другой нации/страны. Основываясь на характеристиках и особенностях толкований лексем «**migrant**» и «**immigrant**», мы выбираем лексему «**immigrant**» в качестве лексической единицы-номинанта концепта IMMIGRANT.

Следовательно, посредством дефиниционного анализа языковых единиц, представленных словарными статьями, определена понятийная составляющая, которая включает в себя следующие ядерные признаки концепта IMMIGRANT:

1) приезжий – *someone who **enters** another country to live there permanently; someone who **comes** to live in a country from another country* [Macmillan Dictionary]; *“one who immigrates,” from Latin *immigrantem*, present participle of *immigrare* “to remove, go into, move in”* [Etymology Dictionary]; *a person who **has come to** a country that is not their own in order to **live there permanently*** [Cambridge Dictionary];

2) постоянное место жительства в неродной/другой стране – *a person who comes to **live permanently** in a foreign country* [Lexico Dictionary]; *a person who has come to a country that is not their own in order to **live there permanently*** [Cambridge Dictionary]; *someone who comes from abroad to **live permanently** in another country* [Longman Dictionary of Contemporary English];

3) иностранец – *a person who is a **citizen of a country other than the one in which he or she lives*** [Collins English Dictionary]; *someone who comes from*

abroad to live permanently in another country [Longman Dictionary of Contemporary English]; *a person who comes to live permanently in a foreign country* [Lexico Dictionary]; *a person who has come to a country that is not their own in order to live there permanently* [Cambridge Dictionary].

Как известно, стоящие за вербальным рядом идеи и представления не могут без остатка «влиться» в значение одного слова, поэтому данный этап исследования концепта предполагает обращение к словарям синонимов, позволяющие выделить возможные репрезентации концепта в языке.

Для более подробного изучения произведен анализ толковых и словарей синонимов: Collins English Dictionary, Cambridge Dictionary, Macmillan English Dictionary for Advanced Learners, Longman Dictionary of Contemporary English, а также Oxford Learner's Dictionaries, позволил установить синонимичное расширение языковой единицы “immigrant” и выявить ассоциативные признаки, дополняющие и раскрывающие понятийную составляющую.

В английском языке существует целый ряд лексем-синонимов для существительного “immigrant”. Анализ семантики позволил их классифицировать и выделить следующие концептуальные признаки:

Беженец

Exile, refugee, asylum seeker – “*We have only a small amount of food and clothing outlander to deal out to each refugee*”; “*He was an asylum seeker, so he would have had subsidiary protection and international protection*” [Cambridge Dictionary].

Нелегальный (нелегал)

Undocumented alien, illegal immigrant, illegals – “*Britain and France are working towards a plan to return illegal immigrants to their country of origin*”; “*He said they were opposed to the presence of alien forces in the region*” [Collins English Dictionary].

Приезжий

Resident alien, newcomer, settler, colonist, adoptive citizen, emigrant – “Only residents (resident aliens) of the states, not its citizens, are income-taxable, state citizens argue”; “These interests include diaspora groups that claim the refugee for themselves, and international relief organisations and charitable agencies that speak on behalf of the refugee”; “They therefore could 'get by ' more easily with poor host language skills than emigrants to other countries” [Cambridge Dictionary].

Рабочая сила

Migrant, immigrant labour, immigrant worker(s) – “The government divides asylum-seekers into economic migrants and genuine refugees”; “Prosperity rises in those countries which have a large immigrant labour force”; “The immigrant worker will be able to bring his dependent family with him for so long as he is permitted to remain” [Cambridge Dictionary].

Чужой /иностранец

Foreigner, incomer, outsider, outlander, stranger – “You are an outlander in my country” [Collins English Dictionary]; *“Although it is common for outsiders to look at the three as a group, they in fact have very different histories and cultures”* [Cambridge Dictionary].

Анализ дискурсивной актуализации концепта IMMIGRANT подтвердил наличие выделенных понятийных и ассоциативных признаков, а также позволил установить новый ассоциативный признак концепта IMMIGRANT, не обнаруженный на уровне лексикографии. Приведем следующие примеры:

“Foreign visitors sometimes suppose that the region gets its name not from its environmental character but from the complexions of so many of its inhabitants, immigrant families from India, Pakistan and the Caribbean, drawn here in the boom years of the fifties and sixties, when jobs were plentiful, and now bearing the brunt of high unemployment” (Lodge, 1988).

*“Britain is a country of immigration and many recent **immigrant groups** speak English with their own accents. It is often possible to tell which part of the world **people come from** just by listening to them talk, whether it is **from Poland, Jamaica, Pakistan or Hong Kong**”* (Sallis, 1990).

В данных отрывках указаны страны, откуда прибыли иммигранты, здесь актуализируется концептуальный признак «иностранец». Известно, что во время процветания экономики в 50-60 гг., рабочих мест было много, что способствовало массовому переселению иммигрантов. По этой причине ассоциации у британского общества с иммигрантами возникают следующие: иммигранты, с которыми чаще всего сталкивались британцы, это приезжие граждане другой национальности, а именно из Индии, Пакистана и Карибского бассейна, Польши, Ямайки и др.

Следующий признак, который наиболее часто актуализируется в дискурсе «**нелегальный**».

*“Others realise that it will be difficult to extend their stay overseas without becoming an **illegal immigrant**, an added burden they may not wish to take on”* (Ruth, 1991: 51–131).

В данном случае утверждается, что иммигрантов было настолько много, что держать под контролем всех стало невозможным, в связи с чем Британия была вынуждена принять более жесткие ограничения. Известно, что с 1990-х годов иммиграционное право в Британии считалось одним из самых жестких в Европе, что побуждало людей переселяться в «Туманный Альбион» всеми возможными способами, в том числе и нелегальными.

*“A few weeks after that incident we received a so-called hot tipoff that an **illegal immigrant** run was to be made the following night "somewhere between the Thames and Lowestoft!””* (Bayly, 1989: 29–190).

*“The activities of **illegal immigrant** vessels were as manna from heaven to the media who naturally gave them much publicity”* (Bayly, 1989: 29–190).

*“Improved document checks abroad and better screening procedures for identifying **undocumented asylum seekers** will be introduced”* (Bradford Metropolitan Council, 1991).

В связи с тем, что британцы законопослушны и честны, разного рода службы, объединенные под общим управлением, борются с нелегальной иммиграцией, так как, она может привести к криминализации экономики, вывозу денег за рубеж, уклонению от уплаты налогов и социальной напряженности.

*“The Home Secretary has made it absolutely clear that he remains committed to meeting our obligation to genuine **refugees**. Asylum procedures exist to ensure the protection of those genuinely **at risk**...”* (Bradford Metropolitan Council, 1991).

Новым ассоциативным признаком, обнаруженным в дискурсе, стал *«бедный»*. Для многих иммигрантов стимулом переселиться в другой регион является стремление улучшить уровень жизни, но несмотря на добровольное переселение, в некоторых случаях, военные конфликты вынуждают людей покидать страну с целью обезопасить себя, оставляя всё, и быть в поисках лучшей жизни. К сожалению, чаще всего миграция оставляет людей за чертой бедности.

*“a **penniless illegal immigrant** ... a seaman, had jumped ship to seek a better life when Bulgaria had been on the brink of civil war in the 1920s”* (Tanner, 1991:13–124).

*“A simple tailor who spent most of his life working in a sweatshop in the East End of London. A common enough fate for a **penniless immigrant** in those days”* (Howard, 1992).

*“...but from where had come the money for a **Polish immigrant** to buy a farm in those far-off days remained a mystery...”* (Cookson, 1992).

Постоянный поток иммигрирующего населения приводит к росту цен на жилье, а так как Иммиграционная служба Великобритании не может

обеспечить всех нуждающихся жильем, многие иммигранты вынуждены жить на улице. Бездомные превращают жизнь местных жителей в хаос, массово оккупируя заброшенные места:

“The Daily Mail’s report last week described the «misery» of holidaymakers on Kos, who are now sharing the island with «barefoot toddlers in filthy clothes» and «straggly migrants straight from the boats»...” (The Daily Mail Report, 2015).

Большие скопления (в данном контексте) иммигрантов, объединившихся в группу без определенного места жительства в грязной одежде, стали главным обсуждением в британской газете. Отдыхающие вынуждены делить остров отдыха с грязными бедняками.

*“No doubt a lack of soap and water had accounted for the **black faces**, and not the pigment of their skin. This incident was some time after the Red Sand Towers had been used as a pirate radio station (Radio 390).*

Вопреки тому, что британцы уважают частную жизнь и не вмешиваются в чужие дела, они обсуждают на радиостанциях черные (грязные) лица иммигрантов за чертой бедности, которым не хватает денег на обеспечение комфортных условий жилья, в связи с чем их лица стали черными из-за пыли и грязи. Всё это привело к появлению ассоциации иммигрантов с бедными и неопрятными людьми у британского общества и выделению концептуального признака *«бедный»* в ассоциативном компоненте концепта.

Проблема нелегальной миграции, несмотря на сдержанность и рационализм британцев, широко освещается в местных СМИ. Коренное население заинтересовано в решении данной проблемы, законопослушные граждане обеспокоены «понаехавшими нелегалами» в родную страну, что стало предметом массового обсуждения.

Итак, в результате проведенного анализа обнаружены концептуальные признаки, составляющие ядро изучаемого концепта IMMIGRANT: *приезжий*;

постоянное место жительства в неродной стране; иностранец. Данные признаки составляют **понятийный компонент** концепта IMMIGRANT.

Следующие признаки, вошедшие в ряд ближней периферии, образуют **ассоциативный компонент**: беженец (*asylum seeker, refugee*); нелегальный / нелегал (*illegal*); рабочая сила, чужестранец (*Pakistani, Indian, Polish, Asian, Jamaican, Irish*); бедный (*penniless*).

2.2. Ценностная составляющая концепта IMMIGRANT

Оценивание — это базовая когнитивная способность человека. Человеку свойственно оценивать все, что его окружает. Поскольку иммигранты в Великобритании являются неотъемлемой частью социума, они и всё, что с ними связано всегда будут в фокусе оценки. Ценностная составляющая концепта IMMIGRANT представляется одной из наиболее важных для нашего исследования. Хотя оценка является субъективным явлением, ее интерпретация зависит от норм, принятых в обществе. В процессе оценивания проявляется взаимодействие индивидуальной, общечеловеческой и этнокультурной системы ценностей [Арутюнова, 1988]. Следовательно, понятие оценки напрямую связано с понятием ценностей. Оценка категория дуальная, и при анализе эмпирического материала также установлена полярность в оценивании исследуемого феномена. Рассмотрим следующие примеры.

Положительная оценка

*“It cannot be doubted that the post-war black migrations have been of considerable economic benefit to Britain, just as the migrations from North Africa, Turkey, Greece and Italy have **boosted the economies** of Western Europe...Other economic benefits of migrant labour include the recruitment of migrants to particular jobs at lower wages than indigenous workers...”* (Dale, Fergusson, Sevenoaks, 1992).

Экономический рост необходим для повышения благосостояния страны и ее населения. Труд иммигрантов очень важен с точки зрения экономического развития страны, в данном случае актуализируется концептуальный признак «выгодный рабочий», что выражено существительным *benefit* с положительной оценочной коннотацией. Благодаря иммигрантам в бюджет страны вносится больше денег, что способствует росту экономики. Чем больше производственный потенциал страны и чем выше темпы роста ее экономических показателей, тем, соответственно, и выше уровень жизни и благополучие страны. Поэтому экономический рост так важен и нужен для Великобритании. Как правило, иммигранты работают в основном физически, так как для работы руками дополнительные навыки или знания определенной профессии не нужны, и работа, в большинстве случаев, проста в исполнении.

*“The recruitment of **migrant labour** has also had what one might refer to as a series of indirect **benefits**, especially in the earlier phase of immigration, because Britain and the other importing countries were able to avoid the costs involved in actually producing the **immigrant labour power**”* (Dale, Fergusson, Sevenoaks, 1992).

*“...several surveys have concluded that the importation of **foreign labour** was an **important factor** in constraining wages and **controlling inflation**...”* (Dale, Fergusson, Sevenoaks, 1992).

Оплата труда иммигрантов меньше, чем себестоимость работы местных жителей. Более того, значимость трудовых иммигрантов и выгода британскому обществу в области экономики выражена прилагательным с положительной коннотацией *important*. Трудовая иммиграция – это, в первую очередь, развитие и рост экономики, а также важный сдерживающий фактор контроля инфляции. Это выгодно для страны.

“He had taken the name of Varna from the name of the port from which he had sailed but he had lived his life in terror of deportation, a fear that had

*haunted him long after it had ceased to be a **real threat**, so that he had never been able to enjoy his son's success, seeing it only as something which drew unwelcome attention to (his) family”* (Tanner, 1991:13–124).

За каждым иммигрантом стоит своя история и соответствующие причины переселения в другую страну. В современном мире разные меньшинства, представители объединений, угнетенные по возрастному, гендерному, расовому и другим признакам, борются за свои права или ищут спасение, опасаясь за жизнь и безопасность своей семьи. В данном отрывке события, происходившие с иммигрантом в его родной стране, настолько потрясли его, что несмотря на найденное спасение в чужой стране, его не отпускает страх возможного возвращения к жизни на Родину, что наглядно иллюстрируют абстрактные существительные *terror, fear, threat* с отрицательной оценочной коннотацией. С точки зрения британцев, иммигрант предстает жертвой событий, повлекших за собой вынужденное переселение. Иммигрант предстает человеком, вызывающим жалость.

*“The Home Secretary has made it absolutely clear that he remains committed to meeting our obligation to genuine **refugees**. Asylum procedures exist to **ensure the protection** of those genuinely **at risk**...”* (Bradford Metropolitan Council, 1991).

Политические и/или социально-культурные устои общества не позволяют человеку чувствовать себя в безопасности в родной стране. Британия оказывает помощь и защиту нуждающимся, акцентируя внимание на важности миграции, как социокультурного явления.

*“Carriers bringing **passengers from abroad without valid documentation** will be charged at **double the current rate**”* (Bradford Metropolitan Council, 1991).

Нелегальным мигрантам придется заплатить двойной тариф. В этом есть свои преимущества, во-первых, желающих въехать – огромное количество, а так как другого выхода нет – это экономически выгодно.

Иммигранты принесут денег, которые им придется вернуть, работая на государство в дальнейшем будущем. Во-вторых, не все смогут позволить заплатить за въезд, что снизит загруженность пропускных пунктов и разграничит поток иммигрантов на тех, кто сможет выжить в другой стране и заселится в ближайшие сроки, и на тех, кто подождет официального подтверждения статуса беженца и получения документов, что избавит в будущем необходимость платить высокий тариф за въезд и проблемы с иммиграционной службой.

Отрицательная оценка

В силу того, что британцы сдержаны и открыто не проявляют нетерпимость к «чужим» в своей стране, грань между желанием помочь нуждающемуся и отчуждением размыта.

В Британии рабочий класс иммигрантов приносит за собой не только выгодные рабочие ресурсы, но и нестабильность на рынке труда, создающей конкуренцию местным жителям и дестабилизацию социальной обстановки в стране.

“The Prime Minister is trying to balance keeping Britain «open for business» with his desire to make it «less attractive place to come and work» for illegal immigrants” (Bennet, 2015).

Фраза *less attractive* наделена отрицательной оценочной коннотацией – правительство всеми силами пытается сдерживать поток рабочих иммигрантов, что большинство иммиграционных законов стали нацелены на защиту британских рабочих. Британцы недолюбливают иммигрантов, так как считают, что они отбирают рабочие места у местных, повышают процент безработных в стране, провоцируют кризис. Таким образом, иммигранты создают проблемы внутри «идеального британского общества», в связи с чем установлен концептуальный признак «проблемный».

“...but from where had come the money for a Polish immigrant to buy a farm in those far-off days remained a mystery. There were no animals left in the yard,

*nor land to call his own, for it had been sold to the building men, who were throwing up The Courts in order to house the **rabble** from starving Ireland (due to Great Famine) and those flooding in from all the villages from miles around, **all in the hope of being set on and blankets and shawls**” (Cookson, 1992).*

В данном случае иллюстрируется дистанцирование и неприязнь к беженцам поскольку лексема *rabble* имеет отрицательную оценочную коннотацию, что показывает негативное отношение британцев к чужим, приезжим, иностранцам. С одной стороны, иммигранты нуждаются в помощи, так как они беззащитны, находясь в чужой стране. С другой стороны, британское общество воспринимает иммигрантов как попрошайек и «чужих» людей, от которых в последствии будет много проблем.

*“In this context, it is perhaps worth noting that the body politic oscillates between two contradictory modes of address towards the civil population. There are those who are hailed as the 'backbone of the nation', and who are often idealized as the defenders of ancient liberties and laws associated with the 'free-born Englishman'; and there are those who are denigrated as a '**race**' apart, the '**enemy within**', the '**Other** England'. This device has served to draw a moral dividing line between the 'respectable' and 'rough' elements of the working class, as well as between indigenous and immigrant populations” (Donald, 1993: 1–97).*

Мы можем заметить, как британцы отделяют иммигрантов в отдельную группу людей, называя их отдельной расой, используя прилагательное *other* и словосочетания “*race*” *apart, enemy within* с отрицательной оценочной коннотацией, чтобы четко провести линию между коренным населением и иммигрантами, то есть, разграничить понятие «свой» и «чужой». Чувство английского превосходства и дистанцирование ярко продемонстрированы в данном отрывке.

“Ethnic organizations also play a role in encapsulation by reinforcing loyalty to the community and to Pakistan. In sum, a variety of processes contribute

to the *insulation* of the Pakistani immigrant community in Rochdale” (Urry, Walby, Warde, Soothill, Abercrombie, 1993).

Отчужденность выражается существительным *insulation*, имеющего отрицательную оценочную коннотацию – в случае с иммигрантами из Пакистана очевидно дистанцирование со стороны британцев к приезжим в их страну иностранцам. Британское общество недолюбливает иммигрантов, так как считают, что приезжие навязывают собственные порядки и живут на пособие, на которое идут налоги британцев. Несмотря на то, что британцам свойственна толерантность, в отношениях с социальными группами (в нашем случае – пакистанскими иммигрантами) прослеживается негативное отношение к «чужому».

“His father was an immigrant from British Guyana, his mother a local woman who, according to Turpin's biographer Jack Birtley, had to withstand the stigma attributed to those making 'mixed marriages' ” (Cashmore, 1982: 13).

В данном случае указывается страна иммиграции. Мужчина прибыл из бывшей британской колонии Гайаны. Здесь местная жительница подвергается отрицательной оценке со стороны общества, поскольку лексическое значение существительного *stigma* имеет отрицательную оценочную коннотацию – это острое чувство неодобрения общества к смешанным бракам. Соответственно, браки между местным населением и иммигрантами имели отрицательную оценку.

Британия прилагает максимум усилий для оказания помощи иммигрантам, попавшим в беду, однако, ситуации случаются следующие:

“...parts of the British media labelled Tamils fleeing Sri Lanka as “bogus” asylum seekers. This term was adopted by politicians to cast suspicion on asylum seekers and focus anxiety about immigration on fair play and the abuse of British generosity” (Shabi, 2019).

Честность – это моральная добродетель закладывается в британцев с детства, поэтому любое проявление недобросовестности негативно

оценивается и порицается. Кроме того, с подозрением относиться ко всему чужому в данном отрывке выражено прилагательным с отрицательной оценочной коннотацией, выражающим обман, а также словосочетанием *to cast suspicion on*. Британия всеми силами пытается справиться с потоками нелегального проникновения в страну, законопослушные граждане очень избирательны и принимают все соответствующие меры проверки приезжающих иностранцев в страну.

Люди всегда пытаются сделать для себя условия жизни комфортными и удобными преследуя эгоистичные цели. Ради благ люди готовы пойти на любые меры и клевета – самое безобидное, на что они способны. Пользоваться несчастным положением беженцев – это практика, помогающая «лжеиммигрантам» обустроиться и начать новую жизнь в хороших условиях, пользуясь щедрым отношением британцев, обманывают всех, несмотря на то, что настоящие иммигранты (действительно нуждающиеся в жилье и помощи) остаются без поддержки и вынуждены ждать долгое время любую помощь, что иногда подталкивает к нелегальному въезду в страну.

*“Overcrowding, homelessness, violence, drug and alcohol abuse, crime, and large numbers of migrant workers throw a great strain on providers of illness care, and we have **no control over these problems**. London suffers not from too many hospital beds, but from too many people who need to use them”* (British Medical Journal, 1976).

Overcrowding, homelessness, violence, drug and alcohol abuse, crime – абстрактные существительные с отрицательной оценочной коннотацией, описывают ситуацию, когда большое количество иммигрантов порождает проблемы, которые, чаще всего, невозможно полностью держать под контролем, от чего страдают все общественные формирования страны, в частности сфера здравоохранения.

На фоне негативных социальных явлений «чужой» культуры в британском обществе увеличился рост преступности. Иммигранты стремятся продлить статус беженца, а вовсе не менять постоянное место жительства в Британии. Это связано с тем, что при потере статуса беженца, перестают выплачиваться льготы и пособия за счет государства, на которые живут семьи, перевезенные трудящимися иммигрантами. Тем не менее, Британия не намерена давать статус беженца всем подряд, так как общее развитие государства должно оставаться в приоритете. Благодаря этому явлению факторы роста преступности охарактеризованы крайней бедностью и дискриминацией по национальному признаку. Данные факторы могут перерасти в вооруженный конфликт, поэтому иммигранты представлены неконтролируемыми и проблемными жителями в британском толерантном и доброжелательном обществе.

Выражение несчастья, вызванное ростом преступности из-за массовой миграции в Британию, породило негативные последствия, которые невозможно привести в порядок без надлежащих мер. Британцы вынуждены ужесточить миграционную политику в государстве:

*“Necessary legal advice and assistance will be available from the United Kingdom Immigration Advisory Service whose grant **will be substantially increased**. Controls at entry ports **will be strengthened** to improve identification of applicants who arrive from safe countries”* (Urry, Walby, Warde, Soothill, Abercrombie, 1993).

В данном примере выражены методы борьбы с нелегальными иммигрантами, пользующимися потоком наплыва иммигрантов в корыстных целях. Следовательно, демографическая проблема, связанная с увеличением численности населения Британии, приведет к глобальным проблемам: голод, экологические проблемы, рост преступности, экономическое замедление развития страны, политическая нестабильность и многие другие трудности.

“...several attempts at **illegal entry** by Asians were intercepted, some by routine searches, others by use of dogs, and in one case by accident when emergency toilet arrangements by the concealed men revealed their presence in no uncertain manner! With this type of traffic came **the added danger of drugs** and/or other **contraband** brought in to finance themselves, although this combination of **smuggling** was not common, probably because all their cash had been paid to the organisers of the run” (Bayly, 1989: 29–190).

Повышение уровня преступности, вызванное миграционными потоками, имеет негативные последствия. Всё сказывается не только на внутреннем порядке страны, экономике, но и на благосостоянии народа.

По статистике, выявленной в миграционных процессах, в основном, мужчины от 18 до 35 лет переезжают в рабочих целях и/или для улучшения качества жизни. Однако, опасность, которую представляют иммигранты, пугает тем, что уровень преступлений, связанных с изнасилованиями, аморальными деяниями, оскорблениями чувств, достоинства, нарушениями прав человека, резко увеличивается:

“in this case the threat from the French. Gilbert refers to a dissertation by Richard Allen Soloway which shows contemporary fears of Christianity falling before the **atheistical, licentious, and immoral foreigner** ('Sexual Deviance and Disaster', 98, 99, 100–1, 110–11). The sodomite becomes a virulent image of this **threat**, embodying a foreign infection, which in turn is linked to **social disorder and economic collapse at home**” (Dollimore, 1991).

Лексические значения прилагательных *licentious*, *immoral* и существительного *threat* содержат негативную оценку, то есть, люди, которых так характеризуют в обществе, часто ассоциируются с безнравственными людьми. Очевидно, что британское общество, уважающее закон, негативно относится к различного рода преступлениям. Опасность, которую представляют иммигранты для Британии, в дальнейшем перерастет в крупномасштабный социальный беспорядок. Мигранты, как социальная

группа, объединенная общим национальным признаком, может представлять угрозу для всего общества, так как дух единства объединяет людей не только по национальной принадлежности, но и по интересам, общему положению/статусу в «чужой» «неродной» культуре, что актуализирует концептуальный признак «опасный».

Посредством анализа примеров на материале Британского Национального Корпуса, нам удалось описать ценностную составляющую, где установленные концептуальные признаки вошли в дальнюю периферию концепта IMMIGRANT:

- выгодный рабочий;
- вызывающий жалость и желание помочь;
- проблемный;
- чужой;
- опасный.

Концептуальные признаки, проявившиеся **в ценностной составляющей концепта IMMIGRANT**, отражают отношение британского общества к иммигрантам и значимость иммиграции, как социокультурного явления. Установлено превалирование отрицательных признаков концепта IMMIGRANT над положительными. Такой вывод обусловлен тем, что миграционные процессы имеют многостороннее влияние на различные аспекты жизни населения. Они воздействуют не только на национально-этническую и социально-демографическую структуру, образ и стиль жизни людей, но и на политическую составляющую и экономическое развитие страны.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Концепт IMMIGRANT получил свое описание согласно методике В.И. Карасика, в соответствии с которой выявлены понятийные признаки, вошедшие в ядро концепта IMMIGRANT:

- приезжий;
- постоянное место жительства в неродной стране;
- иностранец.

В ассоциативной составляющей концепта IMMIGRANT выявлены следующие концептуальные признаки, которые вошли в ряд ближней периферии:

- беженец (asylum seeker, refugee);
- нелегальный / нелегал (illegal);
- рабочая сила (migrant labour);
- чужестранец (Pakistani, Indian, Polish, Asian, Jamaican, Irish);
- бедный (penniless).

Оценочные концептуальные признаки отражают то, насколько данный процесс иммиграции интегрируется, воспринимается и оценивается носителями британской культуры. Ценностный компонент представлен полярно. Обнаружено, что отрицательные признаки превалируют над положительными

- выгодный рабочий;
- вызывающий желание помочь и/или жалость;
- проблемный;
- чужой;
- опасный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иммиграция представляет собой активное социокультурное явление, как для Великобритании, так и в целом для всех культур. Процесс миграции объясняется актуальной глобализацией, стирающей барьеры и границы между культурами.

Образ иммигранта, закрепленный в языковых единицах, отражает изменения, вызванные миграционными процессами. Этот образ культурно значим, он получил свое освещение в данной работе в рамках лингвокультурологического подхода, предложенного В. И. Карасиком, в соответствии с которым концепт – значимый осознаваемый типизируемый фрагмент опыта, хранящийся в памяти человека. Используя методику ученого по построению модели концепта, определены концептуальные признаки, вошедшие в ядро концепта IMMIGRANT: приезжий; постоянное место жительства в неродной стране; иностранец.

Исследование ассоциативной и ценностной составляющих концепта IMMIGRANT позволило установить ближнюю периферию: *беженец; нелегальный / нелегал; приезжий; рабочая сила, чужой/иностранец; бедный* и дальнюю периферию концепта IMMIGRANT: *проблемный; чужой; опасный; выгодный рабочий; вызывающий жалость и желание помочь*.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении концепта IMMIGRANT на материале других лингвокультур⁴, сопоставлении полученных результатов с целью выявления схожих и различных признаков изучаемого концептов и их причинного обоснования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин А.Н. Миграция населения. М.: РАГС, 2006. 456 с.
2. Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад. Краснодар, 1966. 323 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. О теории словесности к структуре текста. Антология. М.: 1997. С. 267–279.
4. Бартминьски Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. Москва: Индрик, 2005. 527 с.
5. Буковская М.В. и др. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей. М.: Русский язык, 1985. 232 с.
6. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. 2-е изд., испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 250 с.
7. Вежбицкая А.А. Язык. Культура. Познание. М.: 1997. 686 с.
8. Вежбицкая А.А., Арбор А. Лексикография и концептуальный анализ. 1985. 390 с.
9. Вежбицкая А.А. Семантические универсалии и базисные концепты / Сост.: А. Д. Кошелев; пер. с англ. А. Д. Шмелева и др. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
10. Виппер Б.Р. Английское искусство. Краткий ист. очерк. Москва: Изд-во Гос. музея изобразит. искусств им. А.С. Пушкина, 1945. 65 с.
11. Воркачёв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
12. Голубовская И.А. Этнические особенности языковых картин мира. К.: Логос, 2004. 284 с.
13. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры: [пер. с нем. языка. сост., общ. ред. и вступ. ст. А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили]. М.: Прогресс, 1985. 452 с.

14. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // *Вопр. языкознания*. 1997. Вып. 6. С. 37–48.
15. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах: учебное пособие. СПб. Изд-во С.-Петербур. ун-та; Филол. ф-т СПбГУ, 2006. 280 с.
16. Карасик В.И. Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. 195 с.
17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
19. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина*. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
20. Карасик В.И. и др. Иная ментальность. М.: Гнозис. 2005. 352 с.
21. Карлейль Т., Медведева Р.К. Теперь и прежде М.: Республика, 1994. 415 с.
22. Колшанский Г.В. Объективная природа мира в познании и языке. М.: 2005. 103 с.
23. Котельников В. Мультикультурализм для Европы: Вызов иммиграции [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://antropotok.archipelag.ru/text/a263.htm> (дата обращения: 14.02.22).
24. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // *Изв. РАН. Серия литературы и языка*. 1993. Т. 52. Вып. 1. 165 с.
25. Маковский М.М. Язык – миф – культура. Символы жизни и жизнь символов. М.: 1996. С. 117–126.
26. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. М.: 1997. 208 с.
27. Пищальникова В.А. Интеграция лингвистических дисциплин как объективная необходимость развития современного языковедения //

Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. М.: Барнаул, 2003. С. 3–16.

28. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2003. 60 с.

29. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006. 250 с.

30. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. издание. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 315 с.

31. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 1-е изд. М.: Академический проект, 1997. 989 с.

32. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е. М.: Академический проект, 2001. 590 с.

33. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. Воронеж: Истоки, 2012. 227 с.

34. Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ: научное издание. Воронеж: Истоки, 2008. 242 с.

35. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003. 185 с.

36. Суржанская Ю.В. Проблема соотношения концепта и понятия в философском и научном мышлении: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.01. Томск. 146 с.

37. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово, 2008. 264 с.

38. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежной лингвистике. М.: 1960. Вып. 1. 174 с.

39. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: 1990. 310 с.

40. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. М.: 1992. 224 с.

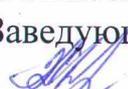
41. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/383e.html> (дата обращения: 15.03.2022).
42. Barou J. L'Europe, terre d'immigration. Flux migratoires et intégration. P.: 2001. 177 p.
43. Benguigui Y., Pena-Ruiz H. L'exigence laïque du respect mutuel // Monde diplomatique. P.: 2002. Vol. 49. 574. P. 4–5.
44. Bennet A. Immigration nation: where are Britain's migrants coming from, and why? // The Telegraph [Электронный ресурс]. 2015. URL: https://www.telegraph.co.uk/news/general-election-2015/politics-blog/11622718/Immigration-nation-where-are-the-Britains-migrants-coming-from-and-why.html?WT.mc_id=e_DM19915&WT.tsrc=email&etype=Edi_FPM_New (дата обращения: 15.03.22).
45. Bradford Metropolitan Council: meeting (Pub/instit) [Электронный ресурс]. 1991. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 15.03.22).
46. British Medical Journal [Электронный ресурс]. 1976. URL: https://archive.org/details/sim_british-medicaljournal_1976_1_index/page/6/mode/2up (дата обращения: 15.03.22).
47. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 20.04.2022).
48. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/learner-english/> (дата обращения: 15.03.22).
49. Cashmore E. Black sportsmen. London: Routledge & Kegan Paul plc. 1982. P. 1–119.
50. Cherrington R. China's students: the struggle for democracy. Routledge & Kegan Paul plc, London: 1991. P. 51–131.

51. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 14.02.22).
52. Cookson C. The rag nymph. London: Corgi Books [Электронный ресурс]. 1992. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 14.02.22).
53. Dale R., Fergusson R., Sevenoaks K. Frameworks for teaching. ed. Hodder & Stoughton Ltd: 1992. P. 201–299.
54. Dollimore J. Sexual dissidence. Oxford: Clarendon Press, 1991. 464p.
55. Donald J. Race, culture and difference. Open Univ Press: 1993. P. 1–97.
56. Folly's child. Tanner, Janet. London: Century Hutchinson, 1991. P. 13–124.
57. Howard S. Richmond, Surrey: Mills & Boon, Miracles can happen. 1992. 192 p.
58. Idioms Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www idioms online/> (дата обращения: 14.02.22).
59. Lodge D. Nice work. London: Secker & Warburg [Электронный ресурс]. 1988. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 15.03.22).
60. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 14.02.22).
61. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 14.02.22).
62. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 05.03.23).
63. Overseas-born population [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://data.oecd.org/migration/foreign-born-population.htm> (дата обращения: 15.03.22).

64. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 14.02.22).
65. Padilla R. The Economist [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.economist.com/britain/2022/04/07/britain-has-entered-a-third-phase-of-post-war-immigration> (дата обращения: 15.03.22).
66. Population growth and migration [Электронный ресурс]. URL: <http://www.population-growt-hmigration.info/index.php?page=popula-tion.html> (дата обращения: 15.03.22).
67. Power Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.powerthesaurus.org/> (дата обращения: 14.02.22).
68. Rebecca Omonira Oyekanmi [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/brexit-eu-referendum-result-this-country-is-no-longer-safe-for-immigrants-a7102591.html> (дата обращения: 15.03.22).
69. Seumas M. It's not migrants who are the marauders and plunderers [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/12/seumas> (дата обращения: 15.03.22).
70. The Daily Mail Report [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3099736/Holidaymakers-misery-boat-people-Syria-Afghanistan-seeking-asylum-set-migrant-camp-turn-popular-Greek-island-Kos-disgusting-hellhole.html> (дата обращения: 15.03.22).
71. Urry J. et al. Contemporary British society. Cambridge: Polity [Электронный ресурс]. 1993. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 15.03.22).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 О.В. Магировская
« » 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**КОНЦЕПТ IMMIGRANT В БРИТАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

Научный руководитель

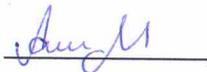
канд. филол. наук,
доц. Н.О. Кузнецова

Выпускник

А.Е. Калугина

Нормоконтролер

М.В. Аспатуриян

Красноярск 2023